

Се Бинмянь перевёл взгляд на юношу, шедшего впереди, и с насмешкой спросил:

— Обычно больше любят басистов, а тебе нравится?

— Я не понимаю, — честно ответил Ся Цинцы. — Для меня это всё равно.

Для него это было именно так.

— А ты обычно слушаешь музыку?

— Редко.

Они вдвоём перешли улицу. Ся Цинцы уже почти дошёл, он заговорил:

— Вон там впереди, не нужно провожать.

В углу переулочка одиноко стоял велосипед. Ся Цинцы сел на него и быстро уехал, его фигура скоро исчезла из виду. Се Бинмянь отвёл взгляд только тогда, когда никого уже было не видно.

Е Ци доел лапшу и только тогда дождался возвращения своего второго брата. Он с шумом допил ледяную воду и спросил у брата:

— Зачем ты привёл старосту обратно? Он тут только что домашку писал, по виду совсем не хотел оставаться.

— Так, внезапно захотелось, — отмахнулся Се Бинмянь, начав прихлёбывать свою лапшу. Он вспомнил взгляд, который юноша бросил на него тогда.

Чем больше тот сопротивлялся, тем больше хотелось его дразнить.

— Кажется, он меня боится.

— Скорее тебя раздражает, — закончил свой жареный лапша Е Ци. — Кто же не знает, что связаться с тобой — это одни проблемы.

Се Бинмянь слегка улыбнулся. В этот момент он был без маски, его чёрные глаза смотрели на брата с едва заметной усмешкой. Увидев эту улыбку, Е Ци дернулся и promptly замолчал.

*

Ся Цинцы вернулся домой уже очень поздно. Отец оставил для него свет и сидел в гостиной, ожидая его. Выглядело так, будто он уже изрядно устал, но не ложился спать, пока сын не вернулся.

— Завтра и послезавтра я буду на подработке, телефон буду с собой, напишу тебе сообщение.

Отец ещё немного поворчал на него, а затем ушёл в свою комнату. Ся Цинцы тоже чувствовал сильную усталость, принял душ и лег спать.

Староста каждую неделю отправлял напоминание в группу. Он собрал домашние задания и важные замечания на эту неделю и отправил их в чат, отметив всех участников.

Он ответил на сообщения нескольких одноклассников. Чэнь Син тоже написал ему, отправив подряд несколько десятков сообщений с извинениями. Ся Цинцы провёл пальцем по экрану и

удалил их.

Только он нажал удаление, как заметил, что в сообщениях появился новый аватар. В заметках было написано: Се Бинмянь.

[X]: .

Он отправил просто точку.

Ся Цинцы некоторое время смотрел на экран, не понимая, что это значит. Он уже был очень сонным, поэтому решил проигнорировать, положил телефон и лег спать.

Перед сном в памяти всплыли события последних дней. Он постоянно натыкался на Се Бинмяня, но всё это было простым совпадением.

Надеюсь, в будущем таких совпадений будет меньше.

Субботу и воскресенье он проработал в чайной, а вечера тратил на домашнюю работу. Выходные прошли в суете.

Утром в понедельник он пришёл рано. Если погода была ясной, по утрам в понедельник они проводили церемонию поднятия флага. Ранним утром, пока выстраивались в колонны, он услышал, как многие ученики тихо обсуждают что-то.

— Несколько дней назад FETTER выступали возле Первой школы, они не предупредили заранее. Те, кто был на площади той ночью, реально повезло.

— Да, жаль, что пропустил. Гитарист — это Се Бинмянь... Я видел фото, такой красавчик. Кажется, кто-то даже сфотографировал, как он кого-то за руку ведёт. Не знаю только кого.

— Кто его знает. Наверное, недоразумение. Если бы на самом деле был какой-то случайный прохожий, которого Се Бинмянь ведёт за руку... Об этом уже все бы болтали.

Чэнь Син тоже видел то фото. Оно было очень размытым. На форуме в ветках про Се Бинмяня шла активная дискуссия. На том снимке был лишь смутный силуэт.

Человек был почти полностью закрыт фигурой Се Бинмяня, виднелась только маленькая часть его силуэта. С первого взгляда Чэнь Син показалось, что это похоже на Ся Цинцы.

Чэнь Син учился во втором классе, а колонны второго и пятнадцатого классов стояли недалеко друг от друга. Он увидел Ся Цинцы. Тот давно его игнорировал, и похоже, это отдаление было не наигранным.

Он вспомнил увиденное фото и то, что случилось в столовой раньше. В голове возникла абсурдная догадка.

Ся Цинцы не хочет с ним общаться, отдаляется от него. Возможно ли, что на самом деле это потому, что он тоже влюбился в Се Бинмяня, и поэтому так поступает?

Чем больше он думал, тем вероятнее это казалось. Чэнь Син почувствовал, как закипает гнев, и впился взглядом в Ся Цинцы, стоящего вдалеке. Взгляд был настолько тяжёлым, словно мог прожечь дыру насквозь.

В нём смешались разные эмоции, и он не мог удержаться, чтобы не потребовать у него

объяснений. Тот лёгкий стыд, который он чувствовал несколько дней назад, давно развеялся. Теперь осталась только одна мысль.

Это Ся Цинцы перед ним виноват.

Влюбиться в того, кто нравится его другу детства, прервать с ним дружбу из-за какого-то мужчины и ещё пытаться соблазнить его — явно вина Ся Цинцы. Это значит, что Ся Цинцы совсем его не ценит.

Лицо Чэнь Сина становилось всё мрачнее. Тот, на ком был сосредоточен его взгляд, словно почувствовал это. Юноша вдали встретился с ним взглядом, просто спокойно посмотрел на него и затем быстро отвёл глаза.

Ся Цинцы проводил переключку, сверяя имена в списке от первого ряда до последнего.

— Мэн Фэйюй.

Мэн Фэйюй из предпоследнего ряда отозвался. Ся Цинцы продолжил:

— Се Бинмянь.

Се Бинмянь лениво отозвался. Его взгляд упал на список учёбы, и он спросил:

— Староста, почему позавчера не ответил на сообщение?

Не ожидая, что тот будет продолжать давить, Ся Цинцы закончил переключку. Ещё несколько человек ушли в класс, чтобы положить вещи, и не вернулись. Спереди свободных мест не было, поэтому ему пришлось встать на пустое место перед Се Бинмянем.

Немного подумав, Ся Цинцы сказал:

— Не смотрел телефон.

— Понятно, — протянул Се Бинмянь, но следующую фразу не успел произнести, так как сзади послышались шаги. Это вернулись те, кто отнёс вещи.

Среди них был Тан Юань. Он был соседом Ся Цинцы по парте, поэтому естественно встал рядом с ним. Тан Юань тяжело дышал, заметив, что впереди ещё не начали, и начал что-то рассказывать Ся Цинцы.

— Староста, ответы, которые ты скинул мне позавчера на телефон, я переписал в тетрадь, но саму тетрадь не захватил. Можно мне после посмотреть рабочую тетрадь?

Вокруг повисла тишина. Е Ци и Мэн Фэйюй, которые подслушивали их разговор, промолчали.

После этих слов Ся Цинцы почувствовал, как сзади на его спину упал острый взгляд, в котором читались глубокие эмоции, словно он хотел пронзить его насквозь.

Чувствуя этот взгляд на своей спине, Ся Цинцы не обернулся. Тот прислал ему пару дней назад просто одну точку, и он не понимал, что это значит. Как ему отвечать?

На самом деле, можно было бы просто спросить, но он даже не хотел этого делать.

— Вернись — дам тебе, — так сказал Ся Цинцы Тан Юаню.

Тан Юань облегчённо вздохнул, с благодарностью в голосе:

— Спасибо, староста. Вчера я поздно засиделся за играми, в рабочей тетради ещё немного не дописал.

— Ничего, — ответил Ся Цинцы.

Сразу после поднятия флага будет урок физики. Перед уроком нужно сдать домашнюю работу, так что времени на её доделывание практически не будет.

Двое стоящих впереди переглянулись. Мэн Фэйюй локтем толкнул Е Ци. Они оба почувствовали чей-то взгляд с задних рядов.

Удивительно, как староста выдерживает, стоит так спокойно, даже головы не поворачивает.

Порядок выступлений на церемонии поднятия флага был следующим: сначала представитель учащихся, затем учитель, а потом руководство. Обычно к концу все переставали слушать, начинали отвлекаться, шептаться, кто во что горазд.

Ведь там всегда повторяли одно и то же: «Только учёба может изменить судьбу», «Цените каждую минуту настоящего», «Учёба — это самое простое дело, а когда войдёте во взрослую жизнь, будете сталкиваться со всё большими трудностями».

От этих слов уже уши вянут.

Но некоторые всегда слушали внимательно, например, такие, как Ся Цинцы.

Се Бинмянь стоял в последнем ряду. Юноша, стоящий перед ним, держался прямо, его глаза были устремлены к сцене, он слушал тихо и спокойно.

Похоже, его взгляд был слишком откровенным. Юноша впереди слегка повёл глазами яблоками, бросил на него быстрый взгляд, в котором не читалось никаких эмоций, и тут же снова посмотрел вперёд.

— Одним приходится бороться за Рим всю жизнь, а другие рождаются уже в Риме, — кто-то тихо произнёс. — Эти слова уже давно всем надоели. Не всегда усилия приносят результат.

— Это верно, усилия не всегда гарантируют результат, но если не стараться — результата точно не будет.

— Мы — будущие цветы нашей Родины. Если мы не будем стараться, на кого же тогда надеяться в будущем!

Кто-то рядом сдержанно хихикнул. Ся Цинцы повернул голову и тихо произнёс:

— Тихо.

Несколько человек мгновенно замолчали и спокойно стояли на своих местах.

Церемония поднятия флага быстро закончилась. Ся Цинцы повёл свой класс назад. Когда они поднимались по лестнице, строй уже нарушился, и в основном каждый шёл сам по себе.